

Лепка пельменей — это дело привычки. Даже те, кто много лет не готовил или вообще никогда не занимался этим, после небольшой практики могли справиться. Тем более все хоть раз ели пельмени, так что, основываясь на воспоминаниях, можно было сделать что-то похожее. Хотя, конечно, никто не мог гарантировать, что такие пельмени не развалятся в кипятке.

Все весело лепили пельмени, и к концу процесса даже на лице Сун Цзюня появилось немного муки. Остальные тоже не избежали этой участи: помощник Фэн, обычно сдержанный, случайно опрокинул миску с мукой, и его рубашка под костюмом с изображением «Весёлого ягнёнка» оказалась покрыта белым слоем.

К счастью, господин Сун не жалел денег на муку. Он даже мог бы оплатить рубашки и фартуки сотрудииков как новогодний бонус!

К семи вечера три повара, наконец, закончили свою работу и ушли. Остальные, поставив воду на огонь для варки пельменей, сели на диван и включили телевизор, чтобы немного отдохнуть.

— Ох, мы сделали так мало пельменей и всего два блюда, но почему-то чувствую себя более уставшим, чем после украшения дома, — сказал помощник Ван, полностью расслабляясь на диване, как будто проваливался в него.

— Да, это было гораздо проще, чем бегать по делам на работе, но я тоже чувствую усталость, — поддержал его Чжэн Кайжуй.

Помощник Фэн тоже кивнул в знак согласия.

Господин Сун с улыбкой указал на всех:

— Это потому, что вы редко готовите дома. Может, в следующий раз на корпоративе мы тоже устроим что-то подобное — будем готовить и есть сами!

Все засмеялись и кивнули, а помощник Чэнь, который следил за пельменями, громко крикнул:

— Вода закипела, начинаю варить пельмени?

— Вари, вари.

Снова сев за стол, Сун Цисинь посмотрел на все блюда, затем обернулся на кухню. Он не ожидал, что такая маленькая кухня сможет произвести столько еды.

Многие блюда на столе уже остыли, но повара предусмотрели это — они были такими, которые можно есть холодными. Те, что требовали больше времени, только что вышли из печи и были поданы вместе с остальными.

Все блюда выглядели аппетитно, и, за исключением посуды, они почти не отличались от ресторанных. Самым неприглядным блюдом был не салат из картофеля с неровной нарезкой, а три тарелки странно выглядящих пельменей!

— Давайте! Пожелаем всем успехов в работе в следующем году, чтобы наша компания процветала! — Сун Цзюнь поднял бокал, и все остальные последовали его примеру, выпив свои напитки.

Выпив бокал, Сун Цзюнь с теплотой посмотрел на сына. За этот год... нет, за последние несколько месяцев его сын изменился так сильно, что, оглядываясь назад, он почти не мог в

это поверить. Но, несмотря ни на что, он был бесконечно рад, что они с сыном снова стали близки:

— Сяо Синь, я желаю тебе, чтобы твои фильмы имели огромный успех, и ты стал известным режиссёром как в стране, так и за рубежом!

Сун Цисинь на мгновение замер, затем с улыбкой поднял бокал и выпил его. Затем он налил себе пива и тоже поднял бокал в сторону отца:

— Папа, я желаю тебе здоровья и долгих лет жизни.

Карьера Сун Цзюня уже достигла вершины, и дальше это было бы просто увеличение цифр на счёте. У него не было особых амбиций в других сферах жизни — будь то качество жизни, роскошь или женщины. Как сын, Сун Цисинь больше всего хотел, чтобы его отец был здоров и прожил долгую жизнь.

Даже если Сун Цзюнь потеряет компанию «Чэньси», и в будущем ему придётся полагаться только на себя, Сун Цисинь сделает всё, чтобы обеспечить его, как он делал это для своей матери в прошлой жизни.

После взаимных поздравлений все начали пробовать плоды их совместных усилий — пельмени!

Решение поручить помощнику Чэню варить пельмени было принято после того, как все подсчитали, что он чаще всех остальных готовил замороженные пельмени. Следом шли У Хэн и Чжэн Кайжуй — «холостяки». Поэтому эту важную задачу доверили опытному помощнику Чэню.

Все сначала внимательно осмотрели пельмени, а затем выбрали те, которые выглядели наиболее аккуратно — вероятно, те, что сделали повара в качестве образца.

— О, неплохо!

— М-м, начинка вкусная.

— Тесто тоже упругое!

— Хм, здесь начинки маловато...

— Этот пельмень странно слеплен.

— Но главное, что вкусно, ха-ха, у нас, оказывается, есть талант к готовке!

Сун Цисинь молча слушал, но, услышав слова помощника Вана, не удержался:

— Начинку и тесто подготовили повара, верно?

За столом воцарилась тишина, и тогда У Хэн взял палочки и положил в тарелку Сун Цисиня аккуратный пельмень:

— Сяо Синь, ешь пельмени.

— Да, да, Сяо Синь, попробуй это — это фирменное блюдо господина Чу, свиная рулька. Её вкус отличается от других!

— И эту рыбу на пару, она приготовлена с особым соусом, который он сам делает. Попробуй!

— И наш салат из капусты тоже неплох, Сяо Синь, хочешь попробовать?

Тарелка Сун Цисиня мгновенно наполнилась различными блюдами, которые все «щедро» ему предложили. Он молча оглядел всех: похоже, это было их подношение, чтобы он замолчал. Ну что ж, придётся есть.

Отец Сун Цисиня бросил на него косой взгляд:

— Хм, если не умеешь говорить, то хотя бы ешь.

Все: ...Господин, это точно наследственность!

Новогодний ужин был таким тёплым и радостным, какого Сун Цисинь не испытывал ни в этой, ни в прошлой жизни. В детстве, когда он был маленьким и праздновал Новый год с родственниками, воспоминания были смутными. А взрослые застолья, будь то деловые встречи или встречи с одноклассниками, никогда не были такими лёгкими и непринуждёнными — ведь на них не было его родителей.

В тот вечер, после сытного ужина, все смотрели Новогодний гала-концерт до полуночи, а затем вышли на улицу, чтобы запустить фейерверки и петарды. В этом мире, где не было запрета на фейерверки, яркие вспышки и громкие взрывы на фоне белого снега выглядели особенно эффектно.

Сун Цисинь поднял голову, глядя на фейерверк, который он только что зажёл, и вдруг почувствовал, как кто-то взял его за руку. Обернувшись, он увидел У Хэна, стоящего рядом. Они стояли у стены дома, держась за руки, и вместе с помощниками и отцом наблюдали за ярким зрелищем в небе.

В канун Нового года все помощники остались ночевать на вилле Сун Цисиня. После празднования наступила полночь, и, хотя они приехали на двух машинах, которые теперь стояли во дворе, никому не нужно было спешить домой к семье. Кроме того, они немного выпили, а в вилле было достаточно места, чтобы все могли разместиться, так что необходимости уезжать не было.

На следующее утро, первого января, все, кто встал немного позже обычного, поздравили друг друга с Новым годом и начали постепенно разъезжаться.

Четыре помощника, которые были с Сун Цзюнем, разделились на две группы. Чжэн Кайжуй, который был холост, и помощник Фэн, чья жена уехала учиться за границу, остались в Императорской столице, чтобы заниматься делами компании «Чэньси» во время праздников. Помощники Ван и Чэнь улетели на следующий день домой, чтобы провести отпуск и забрать свои семьи в столицу.

Помощники Чжэн и Фэн ушли утром первого января вместе с теми, кому нужно было собирать вещи, чтобы отдохнуть дома.

Отец Сун Цисиня остался, чтобы после обеда вместе с сыном и У Хэном, который тоже не поехал домой, отправиться к старшему дяде Суну.

Когда четыре помощника ушли, вчера ещё шумная вилла вдруг опустела.

<http://bllate.org/book/16375/1482039>